

ГЕНОЦИД АРМЯН И НЕМЦЫ: СОУЧАСТНИКИ, СВИДЕТЕЛИ, СОЧУВСТВУЮЩИЕ

Н. Н. Баранов

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, Россия
nikolaibaranov@urfu.ru*

АННОТАЦИЯ

Статья анализирует роль германских военных, дипломатов, миссионеров и общественных деятелей в событиях, связанных с геноцидом армян 1915–1916 годов в Османской империи. Автор рассматривает Германию как ключевого союзника Порты в Первой мировой войне и показывает, как близость штабов, совместные операции и зависимость Анкары от Берлина создавали для немцев уникальные возможности наблюдать депортации и массовые убийства армян. На основе донесений посольства, материалов германского Генштаба, писем очевидцев и публикаций прессы реконструируются каналы информирования Берлина и масштабы знания о происходящем на разных уровнях власти.

В центре внимания – спектр позиций: от прямого содействия и оправдания политики «переселения» до пассивного молчания и попыток гуманитарной помощи. Показаны мотивы участия: стратегические расчеты, страх утраты союзника, антиармянские стереотипы, а также бюрократическая инерция. Отдельно анализируются действия тех, кто выступал против насилия: протесты отдельных дипломатов, попытки спасения беженцев, сбор свидетельств. Сопоставляя частные инициативы с официальной линией, автор подчеркивает внутренние противоречия германской политики и ограниченность «гуманитарного» влияния без политической воли.

Статья также поднимает вопрос ответственности: где проходит граница между свидетельством и соучастием, как оценивать знание и бездействие, и какие уроки дает этот опыт для понимания механизмов массовых преступлений. Итогом становится вывод о том, что германское присутствие не было нейтральным: оно сочетало информированность, прагматическое безразличие и разрозненные акты солидарности, которые не могли предотвратить катастрофу.

В методологическом плане работа опирается на принцип «истории снизу», что позволяет увидеть повседневную «нормализацию» насилия. Статья ставит вопросы памяти, признания

и предотвращения геноцидов. Судьбы отдельных спасенных не отменяют системного характера преступления, а дипломатические отчеты остаются важнейшим источником для исследования в международном контексте.

Ключевые слова: геноцид армян, Первая мировая война, Германия, бундестаг, Османская империя, младотурки, Талаат-паша, Лиман фон Сандерс, Вангенхайм

ARMENIAN GENOCIDE AND THE GERMANS: ACCOMPLICES, WITNESSES, SYMPATHIZERS

Nikolai N. Baranov

*Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russia
nikolaibaranov@urfu.ru*

ABSTRACT

This article analyzes the role of German military officials, diplomats, missionaries, and public figures in the events of 1915–1916 related to the Armenian Genocide in the Ottoman Empire. The author examines Germany as a key ally of the Porte in World War I and shows how the proximity of headquarters, joint operations, and Ankara's dependence on Berlin created unique opportunities for Germans to observe the deportations and massacres of Armenians.

The article explores the complex German response to the atrocities, delving into the motivations and actions of individuals and institutions. From direct participation in deportations and massacres to the passive observation of unfolding horrors and the nascent expressions of humanitarian concern, the Germany's position was neither monolithic nor morally homogeneous. The study navigates a complex network of political alliances, military cooperation, and individual conscience that shaped Germany's multifaceted involvement, ultimately questioning the extent of its responsibility and the legacy of silence. The narrative further probes the diplomatic pressures and strategic considerations that often overshadowed moral imperatives, revealing how the German Empire, as an ally of the Ottoman Empire, found itself entangled into complicity, prioritizing geopolitical interests over the plight of the Armenian population. It scrutinizes the accounts of German witnesses, from military officers to missionaries, whose testimonies, though often suppressed or downplayed, provide crucial, albeit fragmented, evidence of the systematic nature of the extermination. This exploration extends

to the post-genocide era, examining how German historical memory grappled with this dark chapter, the subsequent denial and obfuscation that characterized official narratives, and the slow, arduous process of acknowledging the full extent of German involvement. By dissecting these varied responses – from active participation to silent acquiescence and courageous dissent – the article seeks to provide a more nuanced understanding of Germany's attitude towards the Armenian Genocide of 1915–1916, challenging simplistic interpretations and urging a deeper engagement with the historical record and its enduring ethical implications.

Keywords: armenian genocide, World War I, Germany, Bundestag, Ottoman Empire, young Turks, Talaat-pasha, Liman von Sanders, Wangenheim.

Введение

Геноцид армян 1915–1916 гг., пожалуй, был самым тяжким преступлением Первой мировой войны. И зловещим предвестником Холокоста. Уже по одной этой причине он должен был бы беспокоить немцев, однако это далеко не так. Когда 24 апреля 2005 г. во всем мире отмечалось 90-летие начала этого геноцида, немецкий Бундестаг впервые обсудил резолюцию, внесенную парламентской группой ХДС/ХСС, призывающую Турцию признать свою историческую ответственность за массовые убийства армянских христиан в Османской империи. Авторы резолюции сами избегали употреблять термин «геноцид», но отметили «бесславную роль Германского рейха, который, несмотря на обилие информации об организованном изгнании и истреблении армян, даже не пытался остановить зверства» (Antrag, 2005). Весной 2015 г., в 100-ю годовщину начала геноцида, в Бундестаге вновь были запланированы дебаты. Однако, в отличие от предыдущих лет, высокопоставленные общественные деятели тогда заняли четкую позицию. 23 апреля 2015 г. президент ФРГ Иоахим Гаук стал первым из руководителей государства, кто назвал массовые убийства армян геноцидом. По словам Гаука, самое важное – «признать, оплакивать и скорбеть о систематическом уничтожении народа во всей его ужасающей реальности» (Gauck, 2015). В начале дебатов председатель бундестага Норберт Ламмерт заявил: «То, что происходило в Османской империи в разгар Первой мировой войны на глазах у мировой общественности, было геноцидом» (Gedenken, 2015). На этот раз ни один представитель парламентских фракций не избежал употребления этого термина. 2 июня 2016 г. резолюция была принята почти единогласно. Это решение закономерно вызвало резкое обострение отношений с Анкарой и демонстрации протеста многочисленной турецкой диаспоры в самой Германии. Тем не менее, вопрос о том, какое место в культуре памяти современной Германии занимает Ахет – геноцид армян, останется открытым. Под «культурой памяти» мы понимаем комплекс представлений о прошлом, которые закреплены в культуре и влияют на настоящее, включая коллективные знания, воспоминания и опыт предшествующих поколений. Она является механизмом сохранения преемственности, национальной идентичности и функционирования общества.

Основная часть

Первая мировая война закончилась поражением и Германии, и Турции. Немецкие военачальники Пауль Гинденбург и Эрих Людендорф в порядке самооправдания породили легенду о «предательском ударе в спину» доблестной германской армии со стороны левых и евреев. Эта легенда нашла широкую поддержку среди консерваторов и националистов. Версальский договор впоследствии возложил исключительную ответственность за войну на Германию, но старая элита отрицала собственные злодеяния в Первой мировой войне, включая военные преступления Германии в Бельгии и свою долю ответственности за геноцид армян. Когда бывший великий визирь Талаат-паша, бежавший в Берлин, был застрелен армянским мстителем 15 марта 1921 г., суд проигнорировал подоплеку преступления и завершил процесс через два дня. Министерство иностранных дел даже отказалось допустить к даче показаний на суде самого осведомленного свидетеля по делу о геноциде армян, Вальтера Ресслера, немецкого консула в Алеппо (Der Prozeß, 1921, S. 13).

Османская империя также капитулировала, но Мустафа Кемаль, позже прозванный Ататюрком, выиграл войну за независимость и основал светское государство. С тех пор отрицание геноцида армян стало государственной доктриной Турции, и Германия вплоть до второй половины XX в. в значительной степени поддерживала ее. При этом события, связанные с целенаправленной политикой уничтожения целого народа были хорошо задокументированы немецкой стороной. С 1919 г. в фондах имперского архива в Потсдаме хранились доклады немецких военных – как военных атташе, так и немецких офицеров, служивших в турецких штабах, адресованные прусскому военному министерству. Почти все они были уничтожены в результате налета британских бомбардировщиков 14 апреля 1945 г. Однако в политическом архиве министерства иностранных дел ФРГ хранится наиболее полная коллекция источников – достоверных дипломатических документов о геноциде армян и других христианских меньшинств, которые убедительно доказывают факт и состав этого преступления. Значительная часть этих источников была опубликована (Der Völkermord, 2005). И все же ни один немецкий историк до сих пор серьезно не исследовал роль немецких военных в Турции и их влияние на геноцид. Единственная монография, где позиция Германии получила однозначную

оценку как содействие геноциду была написана живущим в Турции немецким журналистом Ю. Готтшлихом, основателем леворадикальной газеты «TAZ» (Gottschlich, 2015).

Что же мешало немцам назвать геноцид армян геноцидом – термином, который официально был принят Организацией Объединенных Наций, включая Турцию, 9 декабря 1949 г.? Уже тогда было ясно, что фактическими организаторами геноцида против армян и других христиан в Османской империи во время Первой мировой войны была группа младотурок-иттихадистов из партии «Единение и прогресс». Их возглавляли министр внутренних дел, а затем великий визирь Талаат-паша, особенно лояльный к немцам военный министр Энвер-паша и бывший военно-морской министр, а затем правитель Сирии и Палестины Джемаль-паша. Они и их сторонники инициировали и руководили кампанией по уничтожению армян.

Возникает вопрос: почему немцев должно волновать осмысление геноцида, совершенного другим государством против другого народа? Разве им не следует заняться собственным прошлым? Ответ на этот вопрос становится ясен при более внимательном рассмотрении. Турция была не только союзником Германского рейха в Первой мировой войне, но и заключила с Германией военное соглашение до войны, на основании которого около 800 немецких офицеров под руководством генерала Лимана фон Сандерса занимали ключевые должности в турецкой армии. Если турок был командиром, то немец возглавлял штаб, и наоборот. Геноцид разворачивался прямо на глазах у этих немецких военнослужащих. Сопротивление мерам по депортации и убийству турецких армян, которые были санкционированы высшими турецкими властями и координировались министерством внутренних дел, было минимальным. Напротив, некоторые немецкие офицеры даже подписывали приказы о депортации (Der Völkermord, 2005, S. 87). Однако насильственные меры против армян лишь частично контролировались военными властями; они были в основном делегированы жандармерии, в которую, однако, часто проникали весьма сомнительные элементы, а также естественным врагам армян на востоке, особенно курдам и черкесам.

В принципе, немецкая сторона придерживалась османской версии, согласно которой эти меры были оправданы с военной точки зрения в условиях наличия опасных элементов, сотрудничающих с российским врагом на их собственной тер-

ритории. Многие сторонние наблюдатели признавали, что этот аргумент больше не выдерживает критики, учитывая широкомасштабные высылки и убийства, в том числе женщин, стариков и младенцев. Заявленной целью было физическое уничтожение народа, и многие турецкие исполнители были весьма откровенны в своих заявлениях по этому поводу.

7 июля 1915 г. тогдашний немецкий посол в Константинополе барон Ганс фон Вангенхайм направил в Берлин доклад. Этот доклад ясно показывает, что немецкие дипломаты и военные чиновники в Османской империи знали о геноциде армянского меньшинства. «Обстоятельства и способы осуществления переселения, – писал Вангенхайм рейхсканцлеру Теобальду фон Бетманну Гольвегу, – показывают, что правительство фактически преследует цель уничтожения армянской расы в Османской империи». (Der Völkermord, 2005, S. 186; Gottschlich, 2015, S. 204).

Этот доклад посла примечателен по трем причинам: во-первых, потому что он признал, что руководство Османской империи, одного из важнейших союзников Германии в Первой мировой войне, совершало геноцид против христианского армянского меньшинства; во-вторых, потому что сам посол назвал эти действия целенаправленным уничтожением – ведь до этого он всегда защищал турецких лидеров; и в-третьих, поскольку он предложил способы предотвращения ущерба имиджу Германии, нанесенного геноцидом, но не предложил никаких способов спасения армян.

Таким образом, июль 1915 г. стал решающим моментом, когда Германская империя оказалась соучастницей геноцида армян. До этого времени еще можно было предположить, что немецкие представители в Константинополе не знали, что на самом деле происходит с армянами. Официально обсуждалась лишь депортация армянского гражданского населения из регионов, имеющих стратегическое значение для военных действий, таких как линия фронта с Россией или прибрежные районы Средиземноморья, где немецкие и турецкие военные опасались высадки британского и/или французского флота.

Турецкое руководство и высокопоставленные немецкие офицеры, сыгравшие решающую роль в планировании войны в составе генерального штаба османской армии, исходили из того, что армянское меньшинство сочувствует врагу, как и другие христианские меньшинства греков и арамейцев. Поэтому их предполагалось

переселить в районы, где они не причинят «ущерба». Так называемые операции по переселению армянского гражданского населения – то есть их изгнание из домов, деревень и земель, на которых они жили поколениями, – начались в апреле 1915 г. Однако Иоганн Мордтман, эксперт по Армении из немецкого посольства, написал в записке от 30 июня 1915 г., приложенной к докладу о массовых убийствах депортированных из Эрзурума курдскими бандами: «Это больше не может быть оправдано военными соображениями; скорее, как сказал мне Талаат-бей несколько недель назад, речь идет об уничтожении армян» (Der Völkermord, 2005, S. 404).

Поскольку Германия и Турция были союзниками, многие турки тогда считали даже истребление армян немецкой идеей, что на самом деле не соответствовало действительности. 20 мая 1915 г. немецкий вице-консул в Эрзеруме М. Э. фон Шойбнер-Рихтер сообщал своему посольству: «Я только что получил информацию о том, что в городе с турецкой стороны распространяются слухи о том, что эти меры по переселению армян были приняты турецким правительством по совету немцев. Я немедленно и решительно опровергнул эти слухи» (Der Völkermord, 2005, S. 147). 11 июля 1915 г. консул Бюге в своем письме утверждал: «Да, они (турки) идут еще дальше; они говорят, что это то не дело нашего правительства; это всего лишь исполнение воли немецких правителей. Исходя из этих соображений, турки внутри страны утешают армян, говоря: “Сейчас они вас выгоняют, а потом придет наш черед, потому что это немецкий путь, и им нужна эта земля”. А мы стоим рядом и стыдимся» (Der Völkermord, 2005, S. 199). Женщина-миссионер Вольф-Хунекке из Эверека (района в провинции Кайсери с преобладающим армянским населением) 13 июля 1915 г. свидетельствовала: «Более того, мусульмане, оправдывая свои зверства, говорят: „Так приказали немцы“» (Der Völkermord, 2005, S. 206).

Роль немцев в этом преступлении не столь очевидна. Руководители Рейха не поддерживали притеснения армян и других христиан на Ближнем Востоке, поскольку армяне не представляли для них политической значимости. Традиционно существовал определенный интерес к османским грекам, подкрепляемый родственными связями кайзера Вильгельма II, сестра которого была королевой Греции. Однако этого оказалось недостаточно, чтобы защитить греков в Турции.

После начала депортаций и убийств армян немецкие дипломаты в Константинополе не предпринимали никаких действий, кроме формальных протестов. При

этом обращения немецких консулов, которые имели возможность наблюдать процесс изгнания, к своему начальству были проникнуты искренним возмущением. Они передавали в Берлин доклады, основанные либо на собственных наблюдениях, либо на информации от доверенных третьих лиц. Несколько из них были в самом центре событий. Немецкий консул Литтен получил важную информацию во время официальной поездки из Багдада в Алеппо, двигаясь против направления армянских маршей смерти в пустыню. Он документировал ужасающие зрелища, отмечая дату и время, а обнаружение мертвых и умирающих людей на обочине дороги можно было фиксировать с интервалом в несколько минут, пока он медленно ехал в своей карете (Der Völkermord, 2005, S. 438). Всем было ясно, что эти марши, без каких-либо припасов, конечной целью имели не переселение, а ограничивались лишь гарантированным убийством людей.

С начала лета 1915 г. целые деревни в Восточной Анатолии были уничтожены. Исключений не было. Убивали даже младенцев и стариков. Ответственные правительственные органы Министерства внутренних дел освобождали из тюрем особо опасных преступников для проведения этих массовых убийств, а также поощряли участие в них курдских банд. Очевидец сообщил немецкому консулу Ресслеру в Алеппо: «В Бесние было выслано все население, около 1800 женщин, детей и несколько мужчин; их якобы должны были перевезти в Урфу. В Гексу, притоке Евфрата, их заставили раздеться, всех перебили и бросили в реку» (Der Völkermord, 2005, S. 213). Консул Гольштейн сообщил, что банды курдов, набранные для этой цели, с молчаливого одобрения местных властей и при участии военных убили все христианское население города Джебзире. В результате погибло почти 5000 человек (Der Völkermord, 2005, S. 31). Впоследствии деревни или городские кварталы и их христианские церкви были в основном сровнены с землей. Позже под завалами было найдено большое количество тел.

Тот факт, что упомянутые семь немецких консулов неустанно пытались пресечь зверства через немецкое посольство в Константинополе, лишь частично смягчает соучастие Германии в этом первом крупном геноциде XX века, поскольку их доклады обычно нейтрализовались их вышестоящими послами и сотрудниками посольства смягченными комментариями. Главный адресат, канцлер и министр иностранных дел Бетман-Гольвег, никоим образом не пытался обратиться к турецкому

правительству по поводу геноцида армян, поскольку сотрудничество с Турцией в войне не должно было быть поставлено под угрозу. Соответственно, высокопоставленные дипломаты, которые находились буквально вдали от событий в Константинополе, чувствовали себя в первую очередь связанными директивами Министерства иностранных дел, которые, как было предписано, сводились к воздержанию от вмешательства во внутренние дела Турции, союзника Германии. Это особенно касается посла фон Вангенхайма, который служил в Константинополе во время основной фазы геноцида в 1915 и 1916 г. и обычно смягчал отчеты консулов в своих сопроводительных письмах для достижения дипломатического эффекта.

Характерна реакция Вангенхайма на телеграмму консула Шойбнера-Рихтера, в которой говорилось: «Страдания изгнанных армян ужасны. Прошу указаний, могу ли я обратиться к главнокомандующему по этому вопросу». Ответ Вангенхайма был следующим: «В описанных обстоятельствах вы уполномочены обратиться к главнокомандующему по вопросу изгнанных армян и требовать гуманного обращения с изгнанным, беззащитным населением. Однако вы обязаны сохранить свое влияние в рамках дружеских консультаций и избегать создания впечатления официального вмешательства» (Der Völkermord, 2005, S. 146). В письме к консулу Ресслеру, который обратился к нему с аналогичной просьбой, он писал, что правительство твердо намерено осуществить эту меру, не принимая во внимание другие соображения, и поэтому на данный момент ему приходится воздерживаться от дальнейших обсуждений, особенно с военным министром. Тем не менее, Вангенхайму удалось довести до сведения заместителя государственного секретаря Циммермана в Берлине, что совершенно очевидно изгнание армян было мотивировано не только военными соображениями. Берлин последовательно опровергал все сомнения относительно турецкой политики в отношении Армении военной необходимостью. Преемником Вангенхайма на посту посла был граф Вольф-Меттерних. В отличие от своего предшественника, он открыто говорил о политике истребления. Именно это, а не переселение, по его словам, было конечной целью турецких властей. Он использовал резкую риторику в отношении правительства младотурок, но безуспешно. Поэтому он обратился к канцлеру с просьбой опубликовать обвинительную статью в газете *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, но получил отказ от Бетман-Гольвега: «Предложенное публичное осуждение союзника во

время продолжающейся войны было бы мерой, невиданной ранее в истории» (Der Völkermord, 2005, S. 394).

В немецком посольстве в Константинополе существовали две основные фракции: одна проармянская, так называемая группа Вайца, названная в честь корреспондента Frankfurter Zeitung Пауля Вайца, и другая антиармянская, так называемая группа Хумана, названная в честь немецкого военного атташе Ханса Хумана, который поддерживал тесные связи с младотурками и категорически заявлял о необходимости высылки армян. Хуман стремился нейтрализовать обвинения своего посла в адрес турецкого правительства. В противоположность этому, немецкий теолог и публицист Иоганнес Лепсиус и проповедник при немецком посольстве граф фон Люттихау были весьма активны и поддерживали тесные контакты с немецкими церковными кругами. Лепсиус много путешествовал по Ближнему Востоку и поддерживал многочисленные связи, в том числе в Османской империи. Благодаря ему значительная часть немецкого теологического сообщества, в отличие от остальной части немецкой общественности, узнала важные факты об армянском геноциде. Мартин Раде, редактор журнала Christliche Welt, пытался, по крайней мере, проинформировать своих читателей посредством публикаций в своем журнале, причем порой в очень резких выражениях. С остальной прессой ситуация была иной. Здесь царил очень строгая цензура, а это означало, что широкая немецкая общественность практически ничего не знала о геноциде в Османской империи.

Высшие немецкие офицеры в Турции даже были непосредственно замешаны в геноциде. Один из них – граф Э. Вольфскиль фон Райхенберг. Будучи капитаном кайзеровской армии и начальником штаба заместителя командующего IV османской армией Фахри -паши он принимал активное участие в геноциде армян, уничтожив немецкой артиллерией монастырь в Зейтуне (Сулейманлы) и армянский квартал Урфы. 16 октября 1915 г он писал своей жене: «Бой окончен. Урфа взята. Все произошло гораздо быстрее, чем я ожидал. Сегодня не было слышно ни единого выстрела. Город все еще прочесывают в поисках прячущихся, но, в общем, все, кого еще не убили, уже взяты в плен. Пока что все довольно интересно и приятно. Теперь, в любом случае, снова начинается неприятное. Депортация населения и военно-полевые суды. Слава богу, мне не приходится иметь с этим дело; это

внутренние турецкие дела, меня не касающиеся, но, в конце концов, это неизбежно, и это, конечно, неприятно» (Reichenberg, 2004, pp. 52–55).

Подполковник С. Беттрих, советник управления железных дорог в турецком генеральном штабе, отправил на смерть тысячи армян, даже тех, кто нашел временное убежище на Багдадской железной дороге, построенной немцами.

Теоретически немецкие офицеры в Турции подчинялись главе германской военной миссии О. Лиману фон Сандерсу, но на деле почти все они следовали указаниям военного министра Турции Исмаила Энвера. Он также назначил себя командующим немецкими вооруженными силами в Турции, заключив с Лиманом соглашение – вероятно, лишь устное, поскольку письменного соглашения до сих пор не обнаружено – согласно которому Лиман занимал должность начальника генерального штаба, а Энвер был главнокомандующим.

Когда весной 1915 г. «Комитет единения и прогресса» принял решение об уничтожении армян, турки убедили немецких военных, что пойти на это младотурок вынудили армянские восстания. Эти версии часто основывались исключительно на заявлениях армянских партий, даже тех, которые не имели никакого влияния в Турции. Они также нашли поддержку у немецких послов, несмотря на противоречие с исследованиями их собственных консулов на местах, которые не сообщали об открытом военном сопротивлении армян. С тех пор депортации и истребление армян оправдывались турецкими аргументами.

Стоит привести несколько замечаний, высказанных немецкими консулами относительно предполагаемой измены армян. «Особую осторожность следует проявлять в отношении обвинения в „военно-организованном заговоре“», – писал немецкий вице-консул в Александrette (ныне Искендерун) Герман Хоффман-Фелькерзамб. «Некоторые местные восстания не могут служить доказательством такого заговора». Хотя движения сопротивления были отчасти «военно-организованными», они были «локально ограниченными и не являлись результатом более широкого заговора, а скорее вызревали под угрозой депортации. Армянское восстание в районе Сведидже (Муса-Дага) не было заговором, даже по мнению турецких военных, а скорее стихийным восстанием. Обстоятельства и мнения хорошо информированных турок подтверждают это» (Der Völkermord, 2005, S. 419).

Посол Вангенхайм написал своему начальству в Берлин: «Похоже, существует согласие по одному пункту: с момента принятия конституции армяне отказались от идеи революции, и никакой организации для такой революции не существует» (Der Völkermord, 2005, S. 135). Специалист по армянам в немецком посольстве Иоганн Мордтман сообщил о беседе с немецким комендантом крепости Эрзерум генералом Поссельдтом, который «считает, что армяне вели бы себя спокойно, если бы их не притесняли и не раздражали турки. Поведение армян было безупречным» (Der Völkermord, 2005, S. 138). Вице-консул М. Э. фон Шойбнер-Рихтер сообщал из Эрзерума о высылках: «Восстания местных армян опасаться не стоит. Если бы здесь планировалось восстание, то наиболее благоприятная возможность для этого была в январе, когда русские находились в 35 км. от Эрзерума, а гарнизон Эрзерума состоял всего из нескольких сотен жандармов, тогда как в Эрзеруме только в (наильно набранных) рабочих батальонах находилось от 3 до 4 тысяч армян» (Der Völkermord, 2005, S. 226).

Еще в мае посол получал сообщения из различных консульств на востоке и юге страны о том, что во время депортаций мало внимания уделялось людям, в основном женщинам, детям и старикам. Шойбнер-Рихтер сообщал о катастрофических условиях, в которых оказались перемещенные лица во время марша на юг. Голодающие женщины и дети бросались ему в ноги, умоляя дать им хлеба. Перемещенные лица обычно могли взять с собой лишь немного и часто подвергались грабёжам. В сообщениях из консульств на юге говорилось, что тела армян были сброшены в реки Тигр и Евфрат, по-видимому, во время депортации происходили их массовые убийства. В июне 1915 г. эти сообщения настолько участились, что даже посол Вангенхайм не мог не прийти к выводу о явном намерении турецких правителей уничтожить «армянскую расу».

По сегодняшним меркам Вангенхайм должен был уже тогда выразить массовый протест против этого геноцида от имени Германского Рейха и, при необходимости, пригрозить последствиями, если убийства не будут прекращены. Но ничего подобного не произошло. За исключением двух нот протеста, которые, как признал сам Вангенхайм, были направлены, прежде всего для того, чтобы впоследствии иметь формальную возможность для самооправдания, ничего не произошло. Напротив, высокопоставленные немецкие военные, такие как начальник Генерального штаба

Фриц Бронзарт фон Шеллендорф, адмирал Вильгельм Сушон и военно-морской атташе Ганс Хуманн, открыто поддерживали турецкие власти в истреблении армян. Бронзарт фон Шеллендорф назвал армян «кровопийцами турецкого народа, которые были хуже евреев» (Gottschlich, 2015, S. 277). Адмирал Сушон записал в своем дневнике 15 августа 1915 г.: «Для Турции было бы облегчением, если бы она убила последнего армянина» (Gottschlich, 2015, S. 206). Военно-морской атташе Ганс Хуман, который был близким другом одного из главных виновников геноцида, военного министра Энвера-паши, написал на докладе немецкого консула в Мосуле Вальтера Гольштейна, в котором тот сетовал на резню армян, что это было «тяжело, но полезно» (Gottschlich, 2015, S. 197-198).

Когда высокопоставленный немецкий дипломат наконец попытался выступить в защиту армян, ему это было запрещено высшими властями. После того, как в октябре 1915 г. посол фон Вангенхайм неожиданно скончался от инсульта, в Константинополь прибыл новый посол, граф Пауль Вольф Меттерних. Он был равнодушен к судьбе армян. В докладе в Берлин в декабре 1915 г. Меттерних потребовал, чтобы немецкая общественность наконец узнала, что происходит с армянами в Османской империи, и чтобы германское правительство наконец-то серьезно пригрозило санкциями, чтобы остановить убийства: «Чтобы добиться успеха в армянском вопросе, – писал он в Берлин, – мы должны вселить в турецкое правительство страх перед последствиями». Если этого не произойдет, не останется ничего другого, кроме как «наблюдать, как наш союзник продолжает резню».

Но канцлер Теобальд фон Бетман-Гольвег был категорически против этого. Он категорически заявил: «Наша единственная цель – сохранить Турцию на нашей стороне до конца войны, независимо от того, погибнут ли в результате армяне. Если война затянется, мы все равно будем очень нуждаться в турках» (Der Völkermord, 2005, S. 394-395).

Османская империя была географической основой для мечты Германии стать великой державой, которая в конечном итоге стремилась сделать Германию мировой державой, равной Великобритании. Эта мечта о статусе великой державы была истинной причиной соучастия Германии в геноциде армян. Армянская элита Османской империи десятилетиями посещала французские, английские или американские миссионерские школы и поэтому была сильно ориентирована на эти

державы. Англия, Франция и Россия неоднократно, хотя и безуспешно, выступали за улучшение условий жизни армян, но не германский кайзер.

Таким образом, не только для турок, но и для высших чинов немецкой армии армяне были потенциальными пособниками противника. Даже глава германской военной миссии Отто Лиман фон Сандерс, вступавшийся за армянское население в зоне своего командования на Эгейском побережье и поэтому не подозреваемый в ненависти к армянам, позже писал в своей книге «Пять лет в Турции»: «Процедура выселения (депортации) во многих местах была уместной, поскольку армяне часто действовали сообща с вторгшимися русскими и, как можно было доказать, совершили множество жестокостей в отношении мусульманского населения» (Liman von Sanders, 1920, S. 200-201). Не имея собственного опыта в ситуации на Восточном фронте, он, таким образом, отражает общее мнение немецких командиров.

Заключение

Англичане, французы и русские считались защитниками армян, и когда этим державам пришлось отозвать своих дипломатов из Константинополя в начале войны, немецкий посол Вангенхайм отказался взять на себя особую функцию защиты армян как «единственной христианской державы, оставшейся на Босфоре» перед армянским патриархом. «В противном случае мы рискуем поставить под угрозу более важные и более непосредственные интересы», телеграфировал он в Берлин в апреле 1915 г. (Gottschlich, 2015, Seite 173).

Правительство Рейха не хотело создавать проблемы турецкому руководству из-за армянского меньшинства, которое, как предполагалось, больше полагалось на Англию и Францию, чем на Германию. Такая политика германских властей строилась не только на основе союзнических отношений, связывавших Берлин и Константинополь в ходе войны. Они не желали рисковать разрывом с Турцией, который означал бы конец мечте о германском Востоке и немецкой мировой державе. Поэтому и действия, и бездействие немецких военных и дипломатических официальных представителей в Османской империи совокупно представляли собой как минимум пассивное содействие геноциду армян со стороны младотурок, а на индивидуальном уровне в ряде случаев и деятельное соучастие. При этом попытки

некоторых дипломатов и миссионеров повлиять на германское руководство с целью противодействия тому, что позднее будет квалифицировано как преступление против человечности, успеха не имели и не снимают с высшего руководства Германии совместной с властями Турции ответственности за Ахет.

Библиография

- Antrag der Fraktionen SPD, CDU/CSU, BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN und FDP. Erinnerung und Gedenken an die Vertreibungen und Massaker an den Armeniern 1915 – Deutschland muss zur Versöhnung zwischen Türken und Armeniern beitragen. URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/15/056/1505689.pdf> (дата обращения: 04.04.2026).
- Gauck spricht klar von Völkermord an den Armeniern. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/armenier-joachim-gauck-spricht-klar-von-voelkermord-a-1030261.html> (дата обращения: 04.04.2026).
- Gedenken an Völkermord an den Armeniern. URL: https://www.bundestag.de/webarchiv/textarchiv/2015/kw17_de_armenier-369868 (дата обращения: 04.04.2026).
- Gottschlich Jü. Beihilfe zum Völkermord. Deutschlands Rolle bei der Vernichtung der Armenier. Berlin: Links, 2015. 343 S.
- Liman von Sanders O. Fünf Jahre Türkei. Berlin: Scherl, 1920. 408 S.
- Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Bericht über die Verhandlung gegen den des Mordes an Talaat Pascha angeklagten armen Studenten Salomon Teilirian vor dem Schwurgericht des Landgerichts III zu Berlin, Aktenzeichen: C. J. 22/21, am 2. u. 3. Juni 1921. Mit einem Vorw. von Armin T. Wagner und einem Anhang. Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1921. 136 S.
- Reichenberg E. Zeitoun, Mousa Dagħ, Ourfa: Letters on the Armenian Genocide. London: Gomidas Institute, 2004. 64 p.
- Völkermord an den Armeniern 1915/16. Dokumente aus dem Politischen Archiv des Auswärtigen Amts. Hrsg. von W. Gust. Springe: zu Klampen, 2005. 675 S.

References

- Antrag der Fraktionen SPD, CDU/CSU, BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN und FDP. Erinnerung und Gedenken an die Vertreibungen und Massaker an den Armeniern 1915 – Deutschland muss zur Versöhnung zwischen Türken und Armeniern beitragen. (2005). URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/15/056/1505689.pdf>

- Gauck spricht klar von Völkermord an den Armeniern. (2015). URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/armenier-joachim-gauck-spricht-klar-von-voelkermord-a-1030261.html>
- Gedenken an Völkermord an den Armeniern. (2015). URL: https://www.bundestag.de/webarchiv/textarchiv/2015/kw17_de_armenier-369868
- Gottschlich, Jü. (2015). Beihilfe zum Völkermord. Deutschlands Rolle bei der Vernichtung der Armenier. Berlin: Links.
- Gust, W. (Ed.). (2005). Völkermord an den Armeniern 1915/16. Dokumente aus dem Politischen Archiv des Auswärtigen Amts. Springe: zu Klampen.
- Liman von Sanders, O. (1920). Fünf Jahre Türkei. Berlin: Scherl.
- Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Bericht über die Verhandlung gegen den des Mordes an Talaat Pascha angeklagten armen Studenten Salomon Teilirian vor dem Schwurgericht des Landgerichts III zu Berlin, Aktenzeichen: C. J. 22/21, am 2. u. 3. Juni 1921. Mit einem Vorw. von Armin T. Wagner und einem Anhang. (1921). Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte.
- Reichenberg, E. (2004). Zeitoun, Mousa Dagh, Ourfa: Letters on the Armenian Genocide. London: Gomidas Institute.

Информация об авторе

Николай Николаевич Баранов

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой новой и новейшей истории

Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Россия

e-mail: nikolaibaranov@urfu.ru

Information about the author

Nikolai N. Baranov

Dr. Hab. (History), docent, Head of Department of the Modern and Contemporary History

Ural Federal University

Yekaterinburg, Russia

e-mail: nikolaibaranov@urfu.ru

Для цитирования:

Баранов, Н. Н. (2026) Геноцид армян и немцы: соучастники, свидетели, сочувствующие. *Perspectiva Temporis*, 1 (1), 135-152.

DOI: 10.24412/3045-3240-2026-1-135-152

For citation:

Baranov N. N. (2026) Armenian Genocide and the Germans: accomplices, witnesses, sympathizers. *Perspectiva Temporis*, 1 (1), 135-152.

DOI: 10.24412/3045-3240-2026-1-135-152

Материал поступил в редакцию / Received 06.05.2026

Принят к публикации / Accepted 05.06.2026